

ДНЕВНИК
НАТАШИ
КОЛЕСНИКОВОЙ

Единственный московский дневник в этой книге был обнаружен нами в Музее современной истории России, куда принесла его сама автор, Наталия Александровна, в начале 2000-х: «У меня было сложное материальное положение, болел муж, и в надежде выручить за свои вещи хоть что-то я сдала дневник в музей...» В нём всего несколько страничек, написанных идеальным почерком отличницы и аккуратистки, какой была Наташа в свои 12 лет: «Поначалу все эти военные ощущения были новы, и не терпелось их зафиксировать, а потом, когда война стала уже тяжёлыми буднями - холодно, не топили, помню, как единственным нашим пропитанием была картошка, которую варили на буржуйке, по две картошины на рот - стало не до дневника...»

Наталия Колесникова до сих пор живёт в том же доме на Старом Арбате, прямо напротив «стены Виктора Цоя», в котором она провела войну вдвоём с бабушкой: отец был в ополчении, мама - на трудовом фронте. Она поступила на киноведческий факультет во ВГИК, затем работала в газетах и журналах.

22 июня, воскресенье. В ночь с 21 июля на 22 была первая настоящая тревога, а в ночь с 23 на 24 упала бомба в театр им. Вахтангова. В нашем доме вылетели все стекла. Немцы продолжают наступать, взяли Смоленск. Москва преобразилась: на улицах лежат мешки с песком, во многих домах выбиты стекла и окна забиты фанерой. В ночь с 5 на 6 августа в Староконюшенном пер. упала бомба, в нашем доме опять вылетели окна. Во многих домах торчат обгорелые балки. Сгорел дом № 26 по Арбату и в Конюшенном п. сгорел один дом. На наш дом упало 3 зажигательных бомбы, одна из них попала в помойку, но всех их потушили. На Волхонке упала большая фугасная бомба. В аптеку на Поварском попало две. Взят Киев. В середине октября началось генеральное наступление немцев. В Москве паника. За продуктами выросли огромные очереди. За хлебом приходится стоять целый день. Особенная паника была 16 октября. Ползли чудовищные слухи. Москва объявлена в осадном положении. Немцы подошли на 20-25 км.

Спешно эвакуируются учреждения, заводы и простые граждане. На улицах строятся баррикады и противотанковые заграждения. Я хожу ночевать в убежище. Начались частые тревоги, продолжавшиеся весь ноябрь. Иногда бросают бомбы и без тревоги. Один день было так: первая тревога в 18 ч., отбой в 21 ч., вторая через полчаса и до 24 ч., потом с 1 до 5 утра, да еще часов 8 тревога. Так бывало несколько дней. В ноябре я видела воздушный бой. Весь ноябрь прошел в напряженных боях. Вдруг 29 ноября в 23 ч. по радио (которое всегда работало только до 22 ч.) передают последние известия. Но ничего особенного не сказали. В начале декабря мы взяли города Ростов-на-Дону и Тихвин. Потом Истру, Клин, Солнечногорск, Калинин, Наро-Фоминск, Малоярославец, Волоколамск. Гитлеровский план захвата Москвы провалился. Наши войска все время продолжают продвигаться на запад. В ночь под Новый год по радио объявили, что зенитчикам и звукоуловителям отдан приказ в эту ночь охранять Москву особенно бдительно. В этот же день наши войска взяли Калугу. 6 января в 6 часов почти во всех районах Москвы был слышен сильный взрыв. Как мы потом узнали, взорвался химический завод где-то в районе Красной Пресни. В нашем доме вылетели стекла в 7, 11 и 12 квартирах. Сейчас тревог совсем не бывает. В январе пока было только 3. Так что открытое в нашем доме бомбоубежище для инвалидов остается всегда запертым. 21 января взяли Можайск. В Москву снова возвращаются эвакуированные учреждения.

25 января мы взяли последние города в Московской области. 4 февраля немцы заняли Феодосию. В течение февраля наши войска продолжали продвигаться вперед, за весь февраль не было ни одной тревоги. В марте наши войска продолжали продвигаться вперед, но существенных изменений на фронтах не произошло. В марте было налажено сообщение с Ленинградом, это очень важно, так как там был ужасный голод. Такие информации мы получали весь апрель. (...)

В мае немцы применили на Керченском направлении газы. На этом направлении немцы перешли в наступление. Зато на Харьковском мы значительно продвинулись вперед.

Ходят слухи, что война кончится в июле. В конце мая наши войска сдали Керченский полуостров. Немцы ведут сильное наступление на Южном фронте. В начале июля наши сдали два города на Харьковском направлении и 5 июля сдали город Севастополь. В конце июля и в начале августа наши войска продолжали вести упорные бои на Южном фронте. Наши войска оставили города Ворошиловград, Ростов и Новочеркасск. Немцы угрожают Кавказу и Волге.

В конце августа наши войска начали наступление на Калининском направлении. 27 авг. продвинулись на 40-50 км.

В сентябре немцы продолжали наступление на юге. Идут бои за г. Сталинград.

Московская школьница Наташа Колесникова, 1944 год.

«Наш предвоенный класс» - написано на обороте фото. Наташа - вторая справа в третьем ряду снизу.

Фото на странице - из архива Н. Колесниковой.

Кормили фронт женщины и дети. И это был адский труд, потому что всю технику и лошадей из сёл и деревень отправили на фронт, поэтому пахали, сеяли, собирали урожай маленькие дети своими руками.

Фото РИА Новости.